

По ливийскому сценарию в контексте доктрины Mavi Vatan

Геополитика

Александр Григорьев

16 декабря, 19:34



Турция работает над новыми политическими и военными стратегиями в Сирии, стремясь выйти на новый уровень сотрудничества и влияния в регионе, [пишет](#) *Nordic Monitor* в своём очередном обзорном материале. Анкара намерена подписать ряд военных соглашений с Сирией, аналогичных ранее заключённому с Ливией договору о разграничении морских пространств, что свидетельствует о возможностях более широкого сотрудничества в Средиземноморье – разумеется, так, как его видят в Анкаре.

В недавнем интервью парламентскому каналу глава комитета по обороне Великого Национального Собрания и бывший министр обороны Хулуси Акар намекнул на возможность заключения «морского» соглашения с новыми

властями Дамаска. Акар подчеркнул, что такое соглашение может определить зоны морской юрисдикции в Средиземном море, что откроет путь к расширению регионального сотрудничества.

Также, по его словам, использование сирийских аэродромов, морских объектов и логистической инфраструктуры ускорит усилия Турции по восстановлению и развитию Сирии. Он подчеркнул, что потенциальное соглашение о разграничении морских пространств может стать краеугольным камнем для более тесных связей, сделав Турцию ключевым игроком в процессе восстановления Сирии и обеспечения региональной стабильности.



27 ноября 2019 года Турция и Ливия подписали в Стамбуле морское соглашение, официально названное «Меморандумом о взаимопонимании между Турцией и Ливией о разграничении морских зон юрисдикции в Средиземном море». Документ определил морские границы между двумя странами, создав основу для осуществления суверенитета, суверенных прав и юрисдикции в соответствии с международным правом. Это был стратегический шаг обеих стран, направленный на отстаивание своих интересов в богатом ресурсами и geopolитически важном регионе Средиземноморья.

Соглашение было представлено как важный шаг на пути к укреплению отношений между Турцией и «триполитанским» правительством. Уточняя

границы морских зон, меморандум был направлен на устранение разногласий и содействие сотрудничеству в таких областях, как разведка ресурсов и экономическое развитие. Турция и Ливия представили соглашение как справедливое решение, которое не только принесёт пользу двум странам в политическом и экономическом плане, но и создаст прецедент для урегулирования морских разногласий путём двусторонних переговоров.



Однако соглашение сразу же вызвало споры в Средиземноморском регионе. Соседние страны, в том числе Египет, Греция и Кипр, решительно выступили против сделки, заявив, что она нарушает международные нормы и посягает на их собственные морские интересы. Споры выявили более широкую напряжённость из-за пересекающихся территориальных претензий в Средиземноморье, превратив соглашение в точку напряжения в региональной дипломатии и предмет продолжающихся дебатов на международных форумах.

Несмотря на первоначальную значимость соглашения, с 2020 года Турция решила не уделять ему особого внимания в своих дипломатических контактах, особенно в стремлении улучшить отношения с Грецией и Египтом. Этот сдвиг отражает прагматичный подход Анкары, направленный на снижение напряжённости в Восточном Средиземноморье и содействие

более конструктивному региональному диалогу.

Тем не менее, соглашение остаётся краеугольным камнем морской политики Турции и рассматривается турецким правительством как модель для будущих двусторонних или многосторонних соглашений. Рассматривая соглашение как прецедент для решения сложных морских вопросов путём переговоров и сотрудничества, Турция продемонстрировала своё намерение сохранять активную и стратегическую роль в формировании геополитического ландшафта Средиземноморья.

Морское соглашение между Турцией и Ливией также столкнулось с серьёзными проблемами, связанными с его легитимностью, что признают даже турецкие официальные лица. Критики утверждают, что соглашение, подписанное с Правительством национального согласия Ливии (ПНС) 27 ноября 2019 года, не имеет прочной правовой основы из-за вопросов, связанных с полномочиями ПНС и его правом заключать подобные международные соглашения.



Тем временем Турция также рассматривает возможность заключения быстрого соглашения с действующим переходным правительством Сирии о легализации присутствия своих войск на сирийской территории. За этим последует всеобъемлющее соглашение о военной подготовке и оборонном сотрудничестве, которое позволит Турции помочь сформировать новую сирийскую армию. На ежегодной пресс-конференции 15 декабря министр обороны Турции Яшар Гюлер сообщил, что такие соглашения уже разрабатываются.

Оппозиционные группировки в Сирии во главе с «Хаят Тахрир аш-Шам» (ХТШ) 27 ноября начали наступление из Идлиба на северо-западе страны. Они захватили несколько сирийских городов и 8 декабря взяли Дамаск, вынудив президента Башара Асада уйти в отставку и покинуть страну.

Ранее Nordic Monitor [поведал](#) о тайно инициированном турками плане по созданию параллельного теневого правительства в Сирии, чтобы взять ситуацию под контроль после возможного отстранения Асада от власти. Этот план, поддерживаемый военным наступлением турецкой разведки с участием повстанческих и джихадистских группировок, направлен на изменение системы управления Сирией, в процессе которого Турция играет центральную роль.

План был опробован в находящихся под контролем турецкой армии районах, по меньшей мере, с 2016 года и был разработан для распространения на всю Сирию в случае, если силы повстанцев получат контроль над всей страной, что, собственно, и произошло. В рамках этого плана турецкие чиновники делегируются теневыми советниками сирийских властей, помогая управлять государственным и местным управлением, не вмешиваясь напрямую. Турция планирует представить эту инициативу как способ восстановления институтов Сирии и улучшения управления, избегая при этом демонстративного вмешательства во внутренние дела соседнего государства (хотя едва ли может быть что-то демонстративнее, нежели прямая оккупация, пусть и под благовидными предлогами).

Важной частью плана является интеграция войск сирийской армии с силами «повстанцев», включая протурецких боевиков «сирийской национальной армии», запрещённую в России группировку HTS и др. Такой подход направлен на поддержание стабильности, избегая хаоса, наблюдавшегося после вторжения в Ирак, армия которого была расформирована, а некоторые её опытные кадры сыграли немаловажную роль в зарождении и экспансии запрещённой в России террористической группировки «ИГ». Конечная цель Турции – предотвратить появление новых ополченцев, решить проблемы безопасности и способствовать единству между различными общинами Сирии, включая курдов и алавитов. В то же время Турция стремится содействовать высылке сирийских беженцев и сосредоточиться на решении курдского вопроса, который остаётся главной проблемой в региональной стратегии и внутренней политике Турции. Что касается гражданских лиц, Анкара планирует привлечь

высокопоставленных сирийских деятелей, которые были частью базирующейся в Стамбуле оппозиции, созданной при поддержке и руководстве правительства Эрдогана и его разведывательной службы в 2011 году.

По словам министра транспорта Турции Абдулкадира Уралоглу, «морское» соглашение является частью более широкого плана действий Анкары, направленного на восстановление связей и развитие Сирии после свержения режима Асада: «Мы заключим соглашение о морской юрисдикции с сирийской администрацией. Мы работаем над чрезвычайным планом действий, который включает авиационные, железнодорожные, автомобильные и коммуникационные услуги в Сирии».

Однако остаются вопросы о целесообразности и долгосрочном успехе столь амбициозной инициативы, которая многими соседями Турции явно не будет воспринята с восторгом. К примеру, в части морского разграничения возражений явно стоит ждать возражений по крайней мере от Египта и особенно Греции, где [полагают](#), что Сирия находится в переходном состоянии и что никто не имеет законных полномочий подписывать соглашения: «Это европейские границы. Мы уже подняли этот вопрос с Европейским союзом в совместном заявлении, сделанном в сотрудничестве с Австрией и Кипром». Нынешняя переходная ситуация «не дает никому права заключать такое соглашение», отмечают дипломатические источники в Афинах, однако не приходится сомневаться, что в Ак-Сарае на этот счет имеется своё мнение.

[Версия для печати](#)

Источник

[DGA](#)

Александр Григорьев 16 декабря, 19:34